

Старый наглый дао сказал без хорошего юмора: "Малыш, ты и правда тостер, ты все еще хочешь, чтобы я помог тебе расшифровать общий контур техники "Секты меча десяти тысяч"?

"Это"

Йе Бай мгновенно почувствовал себя беспомощным.

Старый наглый дао улыбнулся самодовольно, открыв вид старой лисы, как он сказал: "В сегодняшней Южной Доменности я единственный, кто может разблокировать запреты на эту Технику Мастер-меч в Секте десяти тысяч мечей, так что подумайте об этом".

"Ты же не лжешь мне, правда?" Йе Бай глубоко подозревал, что этот Грязный Старый Дао не был честным человеком.

Старый грязный даун мгновенно взорвал бороду и засиял: "Я нарисовал этот запрет своими руками, я бы солгал тебе"?

Руйи сказал с улыбкой: "Даосист наш старец не лгал тебе, если он не согласился с тобой, этот общий контур мечей техники вы должны будете оставить в руках, чтобы собрать пыль".

Йе Бай открыл рот с чувством бессилия.

Если другая сторона предлагала другие условия, то забудьте об этом, но такое условие, почему ему было так плохо?

В таком хорошем состоянии, как Ру И, хотя Йе Бай был самодовольным, он не был настолько самовлюблен, чтобы подумать, что другая сторона будет плакать и умолять выйти замуж за одного из своих.

Нет, здесь определенно была ловушка.

Взгляд Йе Бая на мгновение зашевелился, а потом он сказал: "Забудь об этом, это все равно на меня не сильно повлияет, мне не хватает секретов гонгфу, я просто хочу унижить Секту десяти тысяч мечей, этот путь не сработает, другой путь - это хорошо".

Глаза старого неряшливого дауна сверкнули и сказали: "Хм, сегодня ты должен согласиться, даже если ты этого не сделаешь, когда дело касается нас, может быть, ты все еще хочешь уйти?".

Йе Бай был ошарашен, он не мог не спросить: "Я сказал, какого черта ты хочешь?"

"Чего ты хочешь? Конечно, я хочу, чтобы вы поженились, сейчас же, я отправлю вас в комнату для новобрачных!"

Лицо старого обшарпанного дао было наполнено непристойной и злобной улыбкой, а затем он схватил одну руку за грудь Йе Бая.

Его скорость не была быстрой, но Йе Бай потел, не мог двигаться вообще, как будто пространство, в котором он находился, было заключено.

"Я обещаю, я все еще могу обещать!"

Йе Бай закричал в спешке!

Быть схваченным в комнате для новобрачных, это было слишком страшно, чтобы думать об этом!

Старый неряшливый даун улыбнулся и сказал: "Это больше похоже на то, парень, раз уж ты согласился, то надави на отпечаток своей руки".

Ру И немедленно и очень совместно поместил копию обещания на стол.

Чернила на нем еще не высохли, так что было очевидно, что он только что был написан!

Йе Бай просто взглянул на него, и его лицо стало зеленым.

Как это выглядело, как матч ра-ра?

Более того, почему Руйи выглядел таким нетерпеливым, может ли быть, что это появление перед ним было на самом деле иллюзией, и что это реальное появление Руйи на самом деле было слишком несчастным, чтобы видеть кого-либо?

Так и должно быть!

Йе Бай становился все более и более уверенным в своем сердце, но его рот саркастически улыбался и говорил: "Старший, я могу обещать, и я также могу нажать на отпечаток своей руки, но есть одна вещь, которую я должен прояснить".

"Что?"

Увидев, что Йе Бай согласен, старый неряха не спешил его принуждать.

Йе Бай вздохнул и сказал: "Старший, я не могу быть пороговым зятем, если осмелюсь быть пороговым зятем, ты веришь, что мой хозяин убьет меня на следующий день"?

"Хм, этот старик осмеливается! Я его не боюсь!"

Хотя этот неряшливый старый даун и сказал это, его взгляд явно зашевелился.

В этот момент, однако, Ру И съел улыбку и мягко сказал: "Старейшина, нам не нужно, чтобы он был зятем у двери, мы можем позволить ему присоединиться к Божественной Колокольной Секте".

Ядовитый план!

Это был просто ядовитый план!

В сердце Е Бая это называлось десять тысяч свистящих Цао Нима!

Он мог бы гарантировать, что если бы он просто кивнул головой, то завтра это дело было бы вынесено, как он восстает против клана за любовь!

И это он сделал это добровольно, крича.

К тому времени, даже если бы зал Дэна хотел заступиться за него и схватить его, казалось, что у дивизиона не будет для этого никаких причин.

В конце концов, Зал Дан имел величие Зала Дан, а поскольку Йе Бай добровольно вступил в Божественную Колокольную Секту, то и между сектами существовали скрытые правила, и как только такие скрытые правила будут нарушены, последствия будут немыслимы.

Взгляд неряшливого старого дауна загорелся, неоднократно кивал головой и с благодарностью говорил: "Хорошо, что это намного лучше, чем любой зять от двери до двери, хе-хе-хе, малыш, быстро, встань на колени и поклянись, просто скажи, что ты готов поклоняться в нашей Божественной Колокольной Связи!"

"Старший, просто не дразни меня, просто скажи мне, каковы условия, до тех пор, пока это что-то, что я могу сделать, у меня нет абсолютно никаких вторых мыслей."

Йе Бай был на грани слез, он поклялся, что если бы он знал, что это будет такой исход, он никогда не бросился бы в сеть и не побежал бы в эту божественную Колокольную Секту.

"Все, о чем я прошу, это чтобы ты присоединился к Божественной Колокольной Секции!"

Грязный старый дао гордо улыбнулся и сказал: "Я вижу, что у вас есть удивительные кости, почему бы вам не узнать божественный образец запрещено со мной, со временем, вы, безусловно, станет самым мощным божественным мастером образец когда-либо, это гораздо более перспективным, чем любой алхимик, я лично приму вас как моего ученика, кстати, я забыл сказать вам, я верховный старейшина Божественной колокольни секты, моя сила и статус не хуже вашего нынешнего хозяина". "

Если это было почти то же самое, то почему вы покинули Дэн-Холл и побежали в Божественную Колокольную Секту?

Йе Бай закатил глаза, он не думал, что этот божественный мастер узора был более могущественным, чем алхимик, иначе зачем стольким культиваторам становиться алхимиками, а не божественными мастерами узора?

На самом деле, Йе Бай не знал, что это не то, что эти люди не хотят становиться божественными мастерами образов, просто требования к божественным мастерам образов были гораздо более требовательными, чем к алхимикам, поэтому большинство из них, было почти невозможно для них иметь какие-либо большие достижения в божественных мастерах образов.

Йе Бай покачал головой и категорически отказался: "Старший, я все еще думаю, что лучше быть алхимиком, как и в случае с Мастер-мечом из десяти тысячной секции мечей, я просто оставлю его себе".

"Ни за что!"

Старый неряшливый даун холодно вздохнул и сказал: "Ты не можешь уйти, пока не согласишься".

Йе Бай был немного раздражен, его голос постепенно остыл, когда он уставился на неряшливого старого дао и сказал: "Мой старший брат Юань Чжэнь тоже здесь, старик, если ты хочешь издеваться надо мной, ты должен спросить моего старшего брата, согласен ли он!"

Грязный старый даун с презрением смеялся, но, задумавшись на минуту, вдруг сказал: "А еще, как насчет этого, я не буду просить вас вступить в Божественную колокольню, но есть два условия, с которыми вы должны согласиться, старый даун, я даю вам прекрасную возможность, не причиняя вам вреда!"

Йе Бай пробормотал в недоумении: "Почему так много людей кричат, чтобы дать мне тоже шанс? Может ли быть, что этот шанс похож на капусту?"

Услышав это, грязный старый даосист холодно храпел и говорил: "Если бы не твой беспрецедентный талант, как этот, мой старый даосист не стал бы беспокоить тебя, ну, слушай внимательно, я хочу, чтобы ты поклонялся мне как своему хозяину и узнал божественный

образец запрещенной системы со мной, и, во-вторых, ты должен жениться на Руйи и не становиться зятем от двери к двери".

"Хорошо, я обещаю".

Йе Бай подумал об этом и внезапно сказал.

Но он имел в виду, что, как только он покинет этот двор, он убежит далеко, и как только закончится Большой конкурс южного региона, он сразу же вернется в Зал Дан, чтобы закрыть его.

<http://tl.rulate.ru/book/41053/1259853>